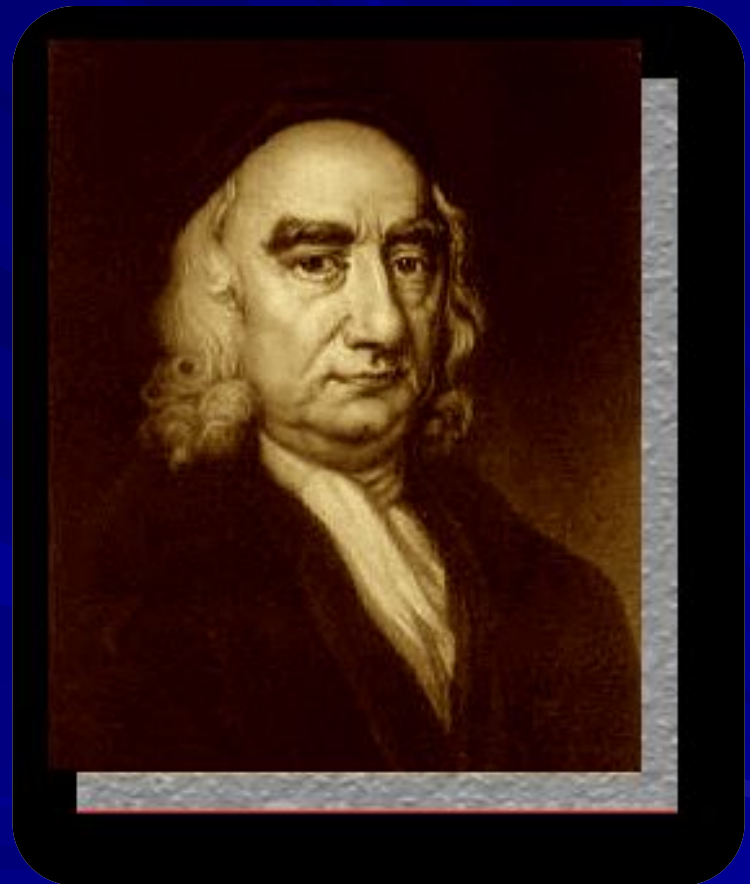




Джонатан Свифт

Джонатан Свифт (1667-1745) — английский писатель-сатирик, поэт, публицист и политический деятель.

Его дед, видный священнослужитель англиканской церкви и стойкий приверженец короля Карла I Стюарта, во время гражданских войн 1641-1648 был обездолен революционным режимом Кромвеля.





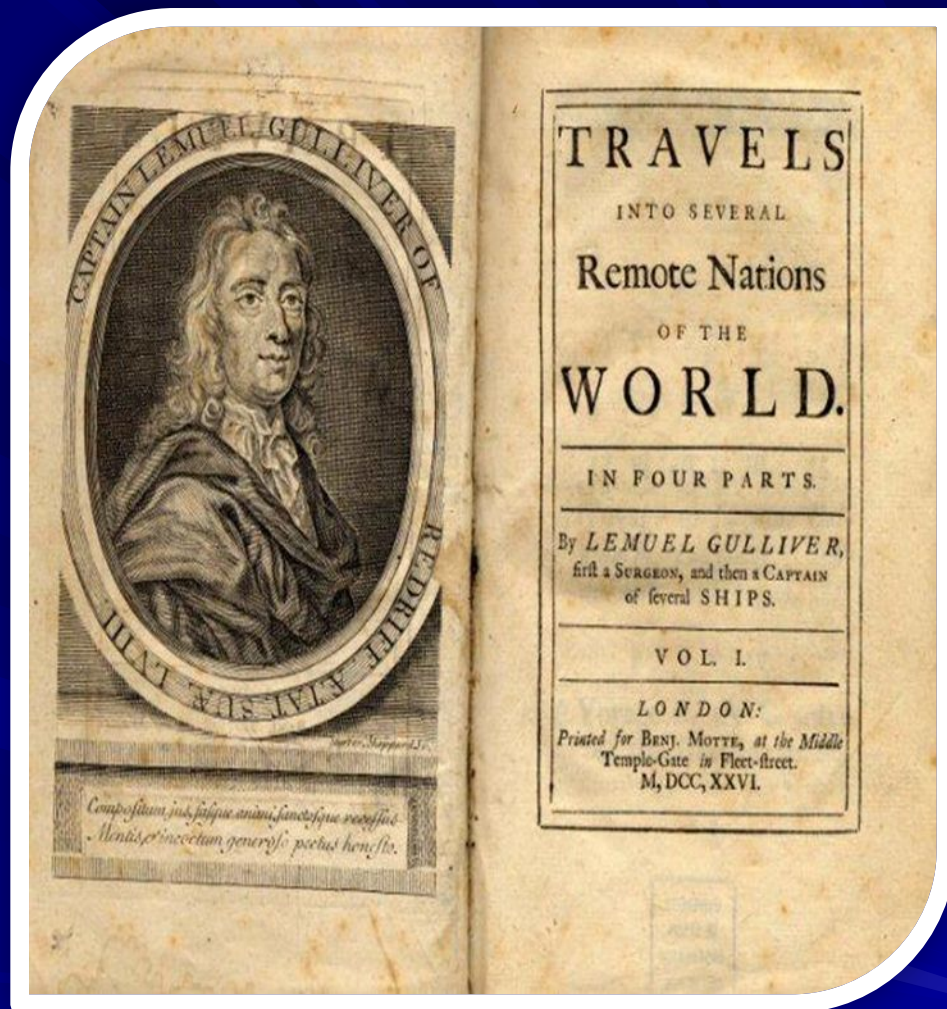
Отец Свифта, женившись на бесприданнице, отправился искать счастья в полуколониальную Ирландию, где устроился судебским чиновником и умер за полгода до рождения сына.



Получил приличное школьное образование и поступил в престижный Тринити-колледж Дублинского университета, где учился в 1682-1688, довольно небрежно.

Однако, по-видимому, уже тогда он ощутил священническое призвание и твердо решил пойти по стопам деда, чему никак не противоречила его обнаружившаяся склонность к литературному сочинительству.

Первыми сочинениями двадцатидвухлетнего Свифта были по моде того времени возвышенные оды, и в них явственно сказывались неподдельная и основательная религиозность, суровое благочестие и глубокое отвращение ко всем революционным преобразованиям и новшествам, особенно в области духовной.



В усадьбе Темпла



Сэр Уильяма Темпла
поначалу из милости взял
нищего юношу
библиотекарем, затем оценил
его таланты и приблизил к
себе в качестве секретаря и
доверенного лица.

Священнический сан Свифт принял лишь в 1695, а степень доктора богословия получил в Оксфорде в 1701.



В 1700 Джонатан Свифт получил приход в Ирландии, но все его расчеты и ожидания были связаны с большой политикой, к которой его приобщил знаток политической жизни Темпл, и с литературной деятельностью лондонских властителей умов.



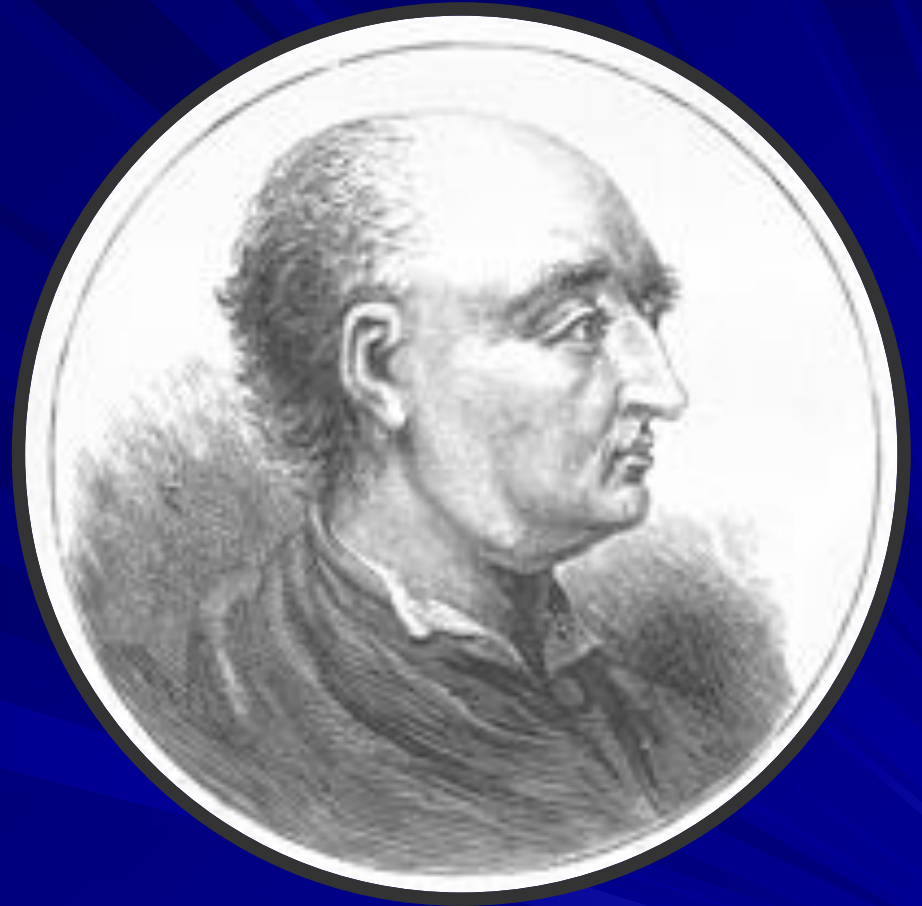
События складывались благоприятно: тори одолевали вигов, добившись большинства в палате общин и всюду используя популистскую демагогию. Консервативные принципы были Свифту гораздо ближе, чем либеральные, но всякий популизм был ему глубоко подозрителен.

Сатирическая энциклопедия



Трактат «Рассуждение о раздорах и разногласиях между знатью и общинами в Афинах и Риме» (1701). Автор строго и доходчиво проанализировал партийную свару как симптом пришествия демократической тирании, которая ничуть не лучше тирании аристократической. Трактат весьма повлиял на общественное мнение и очень способствовал победе вигов на очередных парламентских выборах; Свифт сделался фаворитом правящей партии, ее «золотым пером», и в 1705, наконец, счел уместным опубликовать вместе со сборником памфлетов «Битвой книг» собрание сатирических выступлений «Сказку бочки».

Джонатан Свифт стал их главным публицистом, и все политические успехи консервативного правительства были достигнуты благодаря свифтовским памфлетам и руководимому им журналу «Экзаминер» (1710-1711), сформировавшему благоприятное для заключения мира общественное мнение.



Изобретательный патриот Ирландии



В 1714 умерла покровительница консерваторов королева Анна Стюарт, и лидеры тори, друзья Свифта, были обвинены в государственной измене, а его успели заблаговременно устроить настоятелем (деканом) собора святого Патрика в Дублине, так что он оказался в некой почетной ссылке, на одной из виднейших церковных должностей Ирландии.



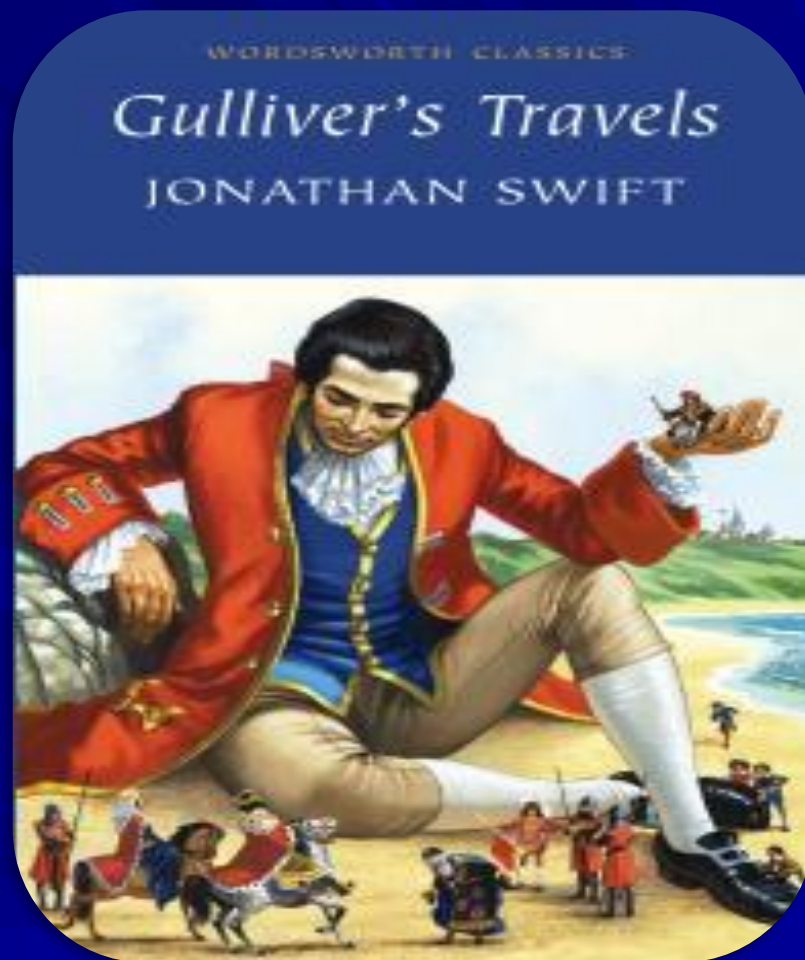
В 1720 в памфлете «Предложение о всеобщем употреблении ирландской мануфактуры» он призвал к бойкоту всех английских «носильных вещей». Памфлет (разумеется, анонимный) объявлен «возмутительным, раскольническим и опасным», и печатник был отдан под суд.

Присяжные, однако, его оправдали, и Джонатан Свифт это принял к сведению. Он рассудил, что эффективнее всего будет бойкотировать английские деньги, объявив их ненастоящими, и случай для этого вскоре представился. Памфлет «Письма суконщика»

Путешествие Гулливера

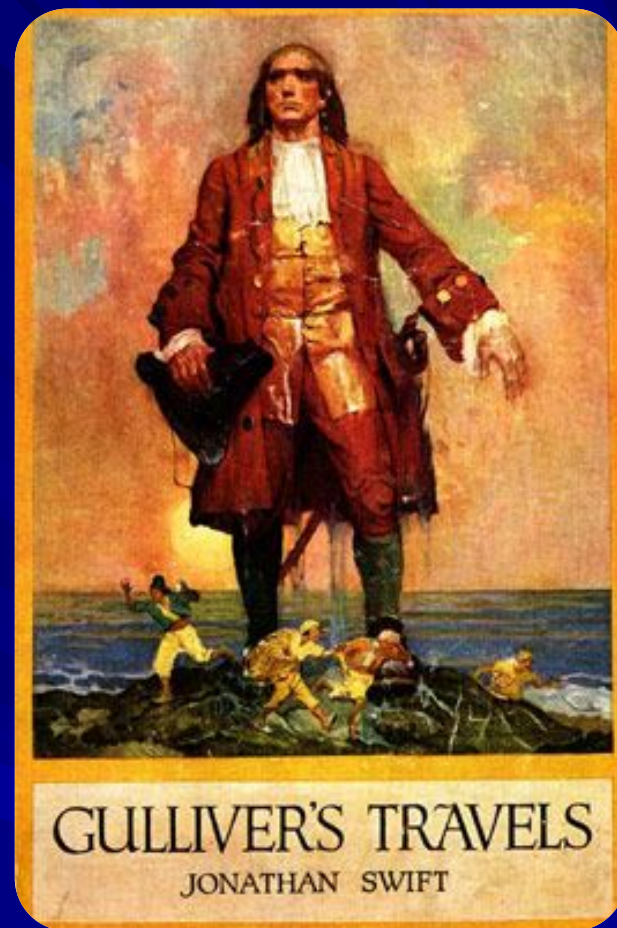
Итоговая книга Джонатана Свифта, где фантастически-иносказательно преломляется его богатый жизненный и творческий опыт — так, что почти каждый эпизод повествования выглядит притчей.

Этому способствует и излюбленный свифтовский прием изображения — бытовой гротеск, то есть выявление странности и чудовищности обыденной жизни и обыденного сознания.



Нормальное и чудовищное постоянно меняются местами: в царствах лилипутов и великанов это достигается игрой с масштабом восприятия 12:1:12. Это соотношение размеров позволяет как нельзя более наглядно показать в первых двух частях ничтожество большой политики и грандиозность человеческого быта.

Третья часть — целиком фантазмагорическая — компендиум сбывшихся мечтаний человечества, вооруженного наукой, грезившееся еще . Это — первая в истории европейских литератур технократическая антиутопия.



JONATHAN SWIFT
GULLIVER'S TRAVELS

Иллюстрированная Классика

ПУТЕШЕСТВИЯ ГУЛЛИВЕРА

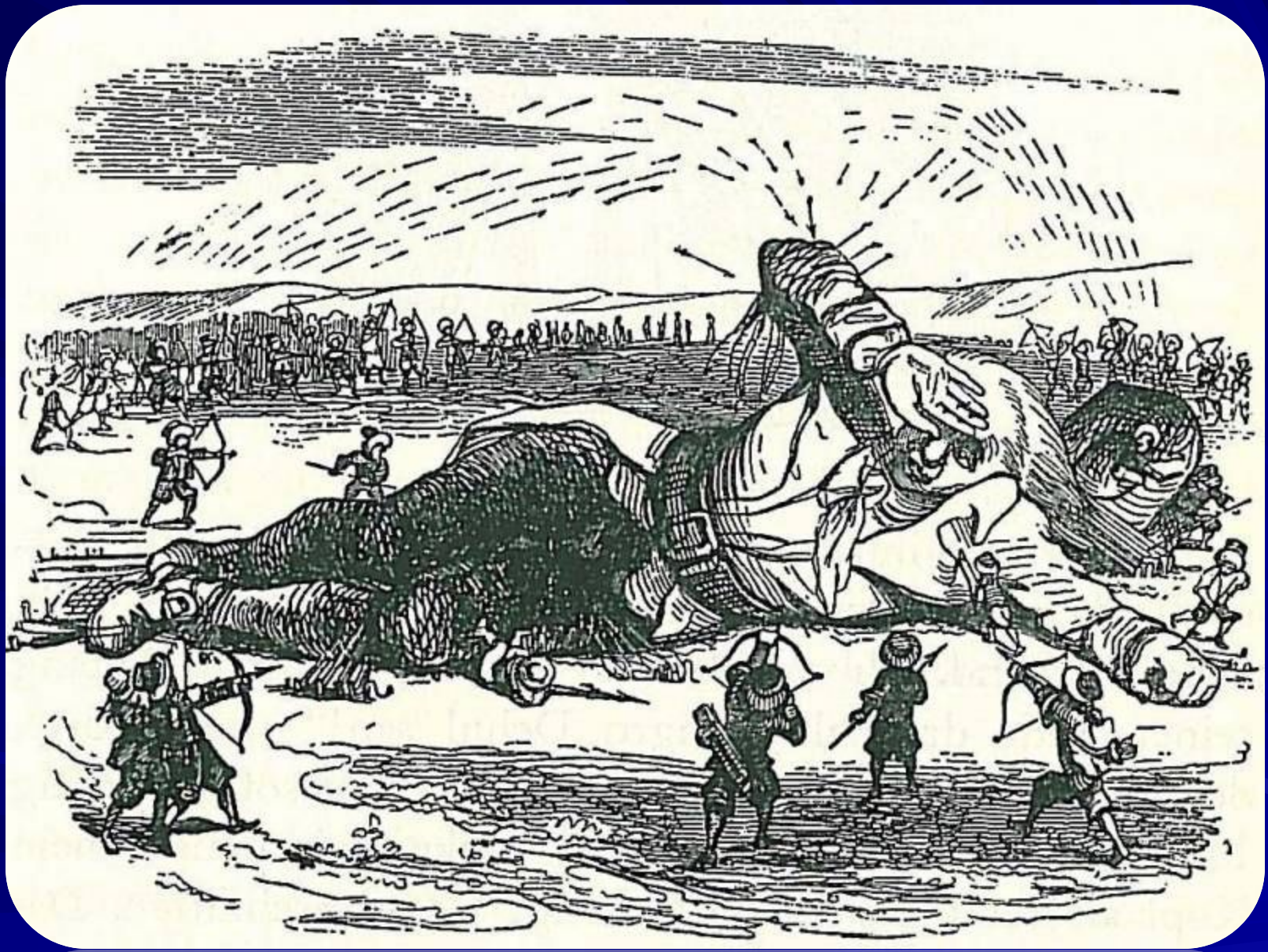
Джонатан Свифт



Наконец, в четвертой части, в Стране лошадей появляется «естественный человек» в своем природном состоянии, лишенный веры и благодати, он оказывается самым омерзительным из скотов, которому пристало разве что быть в рабстве у лошадей; попутно обнаруживается, что идеальное общественное устройство возможно лишь помимо человека. Проникшийся идеей такого благоустройства Лемюэль Гулливер отрекается от человечества и становится приживальщиком в конюшне. Эту немного замысловатую проповедь против смертного греха человеческой гордыни современники воспринимали как должное; но в период торжества просветительского гуманизма она вызывала множество нареканий.

Модель характеристики Гулливера





Последовательная модель содержания



Модель сюжетно- композиционного треугольника

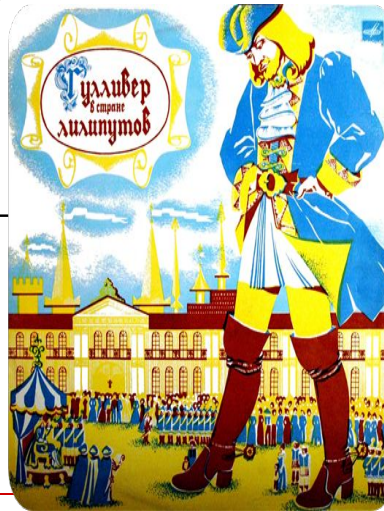
События в стране лилипутов

Начало путешествия

Возвращение домой

Знакомство с
Гулливером

Новые планы



Основная мысль произведения



В мире много ещё неизученного.
Нужно верить в чудеса.
Все люди на земле должны жить в мире.
Нужно уважать людей.



«Путешествия Гулливера» прославили Джонатана Свифта на всю Европу, но до конца своих дней он оставался ирландским изгнанником, о котором тамошний наместник говорил: «Я правлю Ирландией с позволения декана Свифта».

Глубоко и твердо верующий священнослужитель, поборник воинствующего здравого смысла, осененного христианской религией, Джонатан Свифт противостоял идеализации человека, предвещавшей новое его закрепощение, и в особенности планам универсального общественного благоустройства, которое, как он предвидел, может привести лишь к всевластию безумия и всеобщему рабству.

